

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЬЧЕВ

**НЕ СТРЕЛЯЙТЕ
В ЛЮБИМОГО**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Не стреляйте в любимого / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-103273-9

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 12 миллионов экземпляров.

Два друга, Дмитрий и Роман, — красавцы и перспективные женихи. И встретились им подружки, Люба и Лена, каждая со своими претензиями. Тут-то все и началось: встречи, необузданные страсти, измены и надуманные обиды. Дальше — хуже. Неизвестные расстреляли машину Любы, а затем бесследно исчезли Роман и Лена... Так неожиданно любовная история превратилась в жуткую криминальную трагедию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-103273-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Небо закрыто непроницаемым нагромождением из темных сырых туч. Дождь барабанит по тугому куполу зонта — рассказывает, как хорошо сейчас дома, как здорово шлепнуться на диван перед телевизором, выпить кофе. Промозглый ветер нашептывает о том же и все норовит забраться под плащ. Но Любе всего двадцать три года, слишком уж она молодая для того, чтобы какой-то унылый дождь мог испортить настроение. Осталось лишь перейти дорогу, свернуть за угол, и будет станция метро; людской поток подхватит, утащит под землю, а там поезда, пересадки. Люба и думать забудет о дожде, пока снова не окажется на улице, но там уже проще: офис в двух шагах от станции, даже дорогу переходить не надо.

А сейчас надо. И на зеленый свет. Двое рванули на красный, но Люба на дурные примеры не ведется: в жизни все должно быть просто и понятно, именно для этого и существуют правила. Плохо, что далеко не все их соблюдают.

Битком набитый автобус тяжело выруливал на вторую левую полосу. Замигал красный свет, вспыхнул желтый — серебристый «Ягуар» должен был остановиться, но нет, он продолжил путь. Стремительно нагнал автобус и пошел на обгон — с правой стороны, впритирку к бордюру, а там лужа. Колесо нырнуло в яму, грязная вода — фонтаном, и все это удовольствие — Любе в лицо. Вот тебе и правила!

«Ягуар» остановился, недовольно фыркнул и покатился назад. Машина дорогая, водитель, скорее всего, непростой. Как бы кулаком не двинул — в форме возмещения морального ущерба. Ходят тут всякие, мешают гонять по лужам, пакостить людям.

Но из машины вышла коза. Причем коза с большой буквы. С Леной Козиной Люба училась в одном классе, одно время они даже дружили, пока не поссорились.

В те времена отец привозил Любу в школу на дорогой машине, и одевалась она тогда очень хорошо. Коза ей завидовала, хотя и скрывала это. Зато сейчас все наоборот. Люба — «серая мышка», а Ленка — исчадие гламура. Красивая, с тонкой фигурой, волосы наращенные, губы подкачаннные, стильная блузка на ней с запахом, чтобы подчеркнуть достоинства в области декольте, модные серо-пятнистые легинсы, полусапожки от Prada ценой в среднюю зарплату по Москве. Загар у нее летний, мор-

ской, приобретенный, скорее всего, на тропических пляжах. И пахло от нее солнечной весной, настоящей на свежести альпийских лугов.

— Замятова, ты?! — растянула губы в улыбке — то ли действительно была рада Любе, то ли хотела блеснуть зубными имплантатами. — А чего пешком? — и сделала вид, будто этот вопрос не имел для нее никакого значения. Но коварная улыбка говорила о другом.

И коварный вопрос родился этот неспроста, и ответ Козина знала. Потому что видела, как одета Люба. Может, потому и остановилась, чтобы козырнуть своим успехом.

— А когда я была за рулем?

— Ну да, в школу тебя привозили...

— А после школы я сама ездила. Пока машину не разбила... Ген плохого водителя. Не могу я за рулем.

Насчет гена Люба соврала. А свою первую и пока что единственную машину она действительно разбила. Не по своей вине, но тем не менее. Битую машину продали, а новую не купили: не на что было.

— Да? — Коза сделала вид, что готова поверить ей, и снова улыбнулась, бросив короткий взгляд на свою шикарную машину. — А знаешь, давай вечером встретимся, у нас сегодня пати в «Молотке». Знаешь, где это?

— Да, конечно, — поспешила кивнуть Люба.

Слышала она о таком клубе, а была там или нет, дело десятое. И адрес всегда можно узнать. Если это, конечно, нужно.

— Подъезжай к десяти... Помню, платье у тебя для коктейлей было... — Ленка посмотрела на подругу и протянула руку, увлекая ее к своей машине. Полезла в салон, вынула из сумочки глянцевого флаера. — Тут на двоих, приходи с парнем. Потусим... Ты же не одна?

— Да нет.

— Респект!... Ну, все, сливаюсь до вечера! — Она подалась к Любе, словно хотела поцеловать на прощание, но, видно, передумала и, сделав ручкой, завела двигатель. «Ягуар» быстро тронулся с места.

Люба в замешательстве проводила машину взглядом, только затем посмотрела на флаер. Приглашение номерное, но не именное, на двоих. Себя-то она может вписать, а кого взять в пару? Не было у нее парня. Как обожглась один раз, так больше амурных знакомств не заводила.

Был у нее просто знакомый. Рома Дукатов, молодой, прогрессивный, но помешанный на своей работе, типичный «ботаник» и трудоголик. Люба ему нравилась, это было видно, но Рома даже не пытался ей об этом сказать. Понять давал, но не говорил. А ведь они почти полгода вместе работают.

Рома ей, в общем-то, нравился. Непритязательный, меланхоличный, но на внешность сим-

патичный. И фигура у него хорошая. Но идти с ним в ночной клуб, на эту «ярмарку тщеславия»... Нет, это не вариант. Нужно придумать что-то другое... А, может, и не надо ничего. Шесть лет она не видела Ленку, и ничего не случится, если еще столько же не увидит.

Лучше играть в обычный настольный теннис, чем в пиво-понг. Может, это не так увлекательно, зато голова поутру не просит чаю и немного умереть. И для здоровья полезно.

Дима открыл глаза. Над головой синее небо в белых облаках. Значит, он дома. Это была его идея — натяжные потолки с трехмерным эффектом: думал, красиво будет. Решение, может, и неплохое, только чересчур уж креативное. Глянешь с бодуна, и душа тут же в небо просится, начинаешь ангелов глазами искать.

Дима глянул влево. Пусто. Глянул вправо. Занято. Длинные светлые волосы, голая спина, чуть прикрытая шелковой простыней. Двадцать семь лет ему, а это уже возраст. М-да, старость дает о себе знать: раньше он меньше чем с парой прекрасных ангелочков под облака не ложился. А сейчас всего одно тело... Дима приподнял простыню, заглянул под нее... Ну да, тело одно, зато какое чудное.

На тумбочке зазвонил айфон. В такое время могла звонить только мама. Так и есть. Видеозвонок он отклонил: маме совсем необязатель-

но видеть, с кем он в постели. Нужно шадить ее нервы. По возможности.

Дима приложил смартфон к уху.

— Как самочувствие, сынок?

Сарказм в маминых словах был таким же неуловимым, как достопочтенный ковбой Джо.

— Ты уже на работе, — вздохнул он.

— Конечно.

— У тебя распорядок дня.

— Разумеется.

— Именно поэтому ты стала успешной бизнес-вумен.

— Не ерничай... Кто там с тобой?

— В Багдаде все спокойно.

— Там-то как раз сейчас и беспокойно.

— Да? Значит, я устарел... Может, мне пора на пенсию?

— Четырнадцать тысяч в месяц тебя устроит?

— Боюсь спросить, это в рублях?

— И бесплатный проезд в троллейбусе.

— Боюсь спросить...

— Может, лучше на работу?

— Да!

Дима сначала сказал, только затем подумал, осмысливая интонацию, в которой прозвучало согласие. Работать он категорически не хотел, и мама это прекрасно знала. Хотя периодически покушалась на его «свободу вероисповедания». А тут вдруг потянуло на переосмысление. Он даже готов был к серьезному разговору с са-

мим собой. Но сначала надо выпить чего-нибудь холодненького. Чтобы затем потянуло на горяченькое. Красотка Лера как раз под рукой. Если мама согласна оплачивать ее услуги, значит, все законно.

Стилистика — наука тонкая, и кто бы мог подумать, что Рома освоил ее в совершенстве. Прическа спокойная, без всяких вычурностей вроде мокрого эффекта; подбородок и щеки вылизаны — признаки небритости уничтожены как класс. Рубашка, блейзер, коричневые брюки — все вроде как новое и даже как будто наглаженное, но само сочетание тонов создавало нужный эффект легкой небрежности. Белая рубашка растегнута, на шее заметен толстый черный шнурок с обычными, но почему-то интригующими узелками на нем. Какой там у него кулон, не ясно, но хотелось узнать. Вещи смотрелись дорого, сидели правильно, нигде не топорщилось и не бугрилось. Ремень под цвет брюк, неприметный, туфли в стиле мокасин, но все органично, созвучно, без фальши. На пальце дорогая, но скромная печатка из белого золота — в тон металлическому браслету на часах, всего лишь на один миг выглянувших из-под рукава. Люба успела заметить царскую корону на циферблате. Если это были российские часы, то именно такие и следовало носить мужчинам. Потому что Рома производил впечатление законодателя мод.

Был он им или нет, но выглядел эталонно. Ни грамма вычурности, ни капли маскарадности, все в меру и со вкусом. Люба потрясенно смотрела на парня, который согласился стать ее кавалером на вечер. Он видел восторг в ее глазах, но никак на это не реагировал. Отлично владел собой и выглядел уверенно. И куда делся застенчивый «ботаник» из финансового отдела? Куда подевались его очки с диоптриями?.. Кто бы мог подумать, что Рома сможет не просто удивить, а шокировать.

— Неплохо выглядишь, — сказал он, окинув ее взглядом.

Старое платье для коктейлей выглядело как новое, фасон классический, так что устаревшим его вряд ли признают. И на каблуках Люба ходить умела. На улице распогодилось — дождь прекратился, тучи разошлись, и плащ можно было носить нараспашку.

— Ну, с тобой не сравнить, — выдавила она.

— Платье нужно снять, — вдруг сухо произнес Рома.

— Не поняла.

— А надо понимать, если идешь в ночной клуб. Там все очень серьезно. Смарт-кэжуал — это нарядная повседневность, а не коктейльная вечеринка...

— Смарт-кэжуал, — эхом повторила Люба.

— Дресс-код надо смотреть, там в приглашении было... Есть длинная юбка?

- Ну, дома... — замялась она.
- Далеко?
- В Сокольниках.
- Пока туда-обратно... Есть у меня вариант...

Как насчет немного потратиться?

Люба кивнула — с напряжением в шейных мышцах. Банковские карточки делятся на «золотые», «платиновые» и прочие, у нее же была — «кошачья». В смысле, денег — кот заплакал.

- Если что, займу... Пошли, тут недалеко.

У одежды нет души, но есть статус и настроение. Хорошая вещь знает себе цену, поэтому не стесняется проситься в руки. Рубашка-поло «улыбнулась» Диме, но стоит ли ее покупать? Вещь отличная, смотрится дорого и стильно, но у него таких рубашек пруд пруди. Да и серая полоска его смущала. И все же он склонился к затратному решению. Зайти в магазин и ничего не купить — значит, зря потратить время. А мама всегда говорила, что время нужно беречь.

— Да пойми ты, мне просто нужно поднять настроение!

Дима вопросительно глянул на тюнингованную блондинку лет сорока в дорогом, но безвкусном прикиде. Ее возмущенное дыхание с легкостью вздымало тяжелую силиконовую грудь. В руках она держала кофточку от Армани, но смотрела на своего спутника, пухлого мужичка примерно одного с ней возраста. Действитель-

но, неужели трудно понять, для чего женщине нужен шопинг?

Все бы ничего, но эта женщина отвечала на вопрос, которым задавался и сам Дима. Он тоже пришел в магазин модной одежды, чтобы поднять себе настроение. И чем он лучше этой силиконовой блондинки?..

Дима вернул поло на место, вздохнул и направился к выходу.

— Дмитрий?

Смазливая продавщица обратилась к нему, как диктор новостей к репортеру в кадре. Назвала по имени и замерла в ожидании отклика. Но Дима лишь поднял руку, пошевелив пальцами. Да, он уходит, и не стоит раскручивать его на интервью.

Он был своим в этом магазине, знал по именам всех сотрудников, и даже когда-то этим гордился. И ночные клубы Москвы для него как страницы открытой книги. Он знал эти страницы наизусть, потому, было время, чувствовал себя крутым. А сколько смысла было в этой книге... Смысл действительно был, только вот исходил он не от содержания, а от наполнения. Какой смысл Дима вкладывал в эту пустоту, тем он и жил...

На выходе он столкнулся с Ромой Дукатовым, с таким же тусовщиком, каким был сам. У этого парня имелся талант подавать себя, смотреться ровно во всех фокусах и ракурсах. Дима

тоже владел этим искусством не хуже, но так он в тренде со времен сопливой юности, поскольку родился с золотой ложкой во рту, а Рома начал делать первый шаги уже после школы. Он, как это называется, сделал себя сам, из ничего стал кем.

Дима остановился, в немом жесте приложив руку к груди. Ему не трудно было изобразить радость встречи, поскольку Дукат — один из немногих, кого Дима действительно рад был видеть. В зачетной тусовке можно завести массу полезных знакомств, но дружба там — явление довольно-таки редкое. И руку Дукату он пожал крепко, от души, тот ответил ему взаимностью.

Дима выразительно глянул на его спутницу. Девушка вроде бы видная, не забитая, угадывался стиль и чувствовался вкус, но Дима не заметил в ней особого желания соответствовать заявленным требованиям. Вроде бы она всерьез собралась на выход, волосы в порядок привела, накрутилась, но внутреннюю суть в соответствие со своими устремлениями не привела. Не блестяли ее глаза, не было в них ожидания чуда. Ей бы превратиться в серую мышку, шмыгнуть под плинтус и подземными лабиринтами — домой.

Плащ ее не выдерживал никакой критики, платье уже не модное, из коллекции царя Гороха, но при этом девушка смотрелась. Возможно, за счет своей необычной красоты. На первый взгляд ее высокий тонкий нос мог показаться